

5. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс] / Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&po=H11000225&p2=>. – Дата доступа: 12.11.2011.
6. Шахотько, Л. Особенности интеграции мигрантов в современной Беларуси. [Электронный ресурс] / Л. Шахотько, А. Боброва. – CARIM-East RR 2013/10 Robert Shuman Centre for Advanced Studies, San Domico di Fiesola (FI), European University Institute, 2013. – Режим доступа: http://cadmus.eui.eu/bittstream/handle/1814/27869/CARIM-East_RR-2013-10.pdf?sequence=1. – Дата доступа: 25.01.2014.
7. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / под. ред. К.А. Гаврилова, Е.Б. Яценко. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. – 207 с.
8. В вузах Беларуси недобор / [Электронный ресурс] / Сайт Министерства образования Республики Беларусь. – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://para.by/news/text/v-vuzah-belarusi-pedobor>. – Дата доступа: 20.01.2014.
9. Перепись населения 2009 г. Миграция населения Республики Беларусь. Т. VII. /. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. – 292 с.
10. Почему иностранные студенты едут в Беларусь [Электронный ресурс] / Важно.by. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://vazno.by/news/2012/05/22/pochemu-inostrannye-studenty-edut-v-belarus>. – Дата доступа: 17.01.2014.
11. Интервью: число иностранных студентов за последние 5 лет увеличилось вдвое [Электронный ресурс] / Сайт Министерства образования Республики Беларусь. – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://edu.gov.by/main.aspx?guid=18021&detail=406393>. – Дата доступа: 18.01.2014.
12. Координационный международный студенческий центр [Электронный ресурс] / Сайт Белорусского национального технического университета, 2013. – Режим доступа: <http://bntu.by/kmsc/item/координационный-международный-студенческий-центр.html>. – Дата доступа: 29.01.2014.
13. Положение о Туркменском землячестве. [Электронный ресурс] / Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина, 2013. – Режим доступа: <http://mspu.by/files/zemlyachestvo/polozhenie.pdf>. – Дата доступа: 21.01.2014.

SUMMARY

The article is devoted to the role of the educational migration for socio-economic, scientific-technical and political development of the Republic of Belarus, the existing mechanisms of its regulation, development prospects of the educational migration. The article considers the dynamics of educational migration, the geography of the countries of arrival, the public organizations role in adaptation of foreign students.

Поступила в редакцию 17.06.2014 г.

УДК [323.2:2](476)

А.В. Шерис,

*соискатель кафедры философских наук и идеологической работы
Академии управления при Президенте Республики Беларусь*

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСТРАНСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Вследствие радикальных изменений, произошедших в нашей стране за последнюю четверть века, а также в результате воздействия иных факторов произошло существенное изменение места и роли религии в жизни белорусского социума. Религия стала объективно востребована значительной частью общества в качестве необходимого элемента его жизнедеятельности. Для многих людей она выступила своеобразной заменой базисных опор их мировоззрения, нравственных устоев, сложившихся форм коммуникации, которые функционировали на протяжении ряда десятилетий. В условиях становления молодого белорусского государства религиозные организации смогли заявить о себе как о важном факторе, влияющем на духовно-нравственную составляющую различных слоев населения и состояние национальной безопасности.

Принимая во внимание, что среди отечественных и зарубежных исследователей существуют различные мнения о параметрах религиозного пространства, полагаем, что в качестве основной его характеристики может быть избрана структура религиозного пространства,

в котором представлены различные субъекты (институты, сообщества и индивиды), а также происходят процессы взаимодействия между ними и общественно-политическим окружением. Подобный топологический подход к изучению социальных феноменов использован в работах П. Бурдьё. Он полагает, что социальное пространство можно рассматривать посредством выявления в нем подпространств, или полей, в которых действуют социальные агенты (субъекты) и силы. Социальные поля представляют собой структурированное пространство позиций. Агенты (индивиды и группы) определяются в поле относительно друг друга соответственно их позициям, отличающимся материальными и символическими ресурсами.

В социальном пространстве, таким образом, можно обнаружить поле религии, которое, как и всякое другое социальное поле, структурировано с двух сторон: во-первых, со стороны социальных отношений (существующих объективно, независимо от агентов); во-вторых – со стороны символической реальности – представлений людей о социальном порядке и мире в целом, выраженных в языке и оказыва-

ющих воздействие на объективные условия [1, с. 7–74]. В приведенном ниже понимании структуры религиозного пространства Беларуси не используется подход П. Бурдые как таковой, а только установка на топологическое описание религии как общественно-политического феномена с учетом собственно социальных и символических факторов.

В общей структуре социальных отношений религиозное пространство выделяется своей спецификой, особенностями религиозного мировоззрения субъектов и общественной роли религиозных организаций. Его структурная трансформация стала характерной чертой последних десятилетий. С одной стороны, Беларусь как и прежде остается светским государством, но с другой – следует учитывать процессы имманентного характера, происходящие внутри «собственно религиозной» сферы, а также те из них, которые выходят за ее пределы и предполагают усиление влияния религии на социум. К первому аспекту относятся: количественный рост религиозных организаций, обуславливающий увеличение численности как самих этих организаций, так и их членов; восстановление и развитие конфессиональных структур; расширение социально-демографического контингента верующих; освоение религиозными организациями новых форм социальной (внекультовой) деятельности. Во втором рассматриваются изменения в поведенческой структуре жизнедеятельности людей, происходящие под влиянием религии. Сфера деятельности религиозных организаций, кроме собственно религиозной, стала включать благотворительную, миротворческую, культурно-просветительскую, производственно-хозяйственную и иные функции.

Под религиозным пространством в данном исследовании следует рассматривать социальную сферу общества, в границах жизнедеятельности которой возникли и функционируют относительно упорядоченные и институционально оформленные связи между религиозными субъектами, институтами государства и членами данного общества, зависящие от принадлежности его акторов к той или иной религиозной конфессии и транслирующие свое влияние на другие сегменты социального пространства.

К составляющим религиозного пространства следует отнести структуру, количественные и качественные характеристики субъектного представительства религиозных организаций, общин и конфессий, характер деятельности и традиционность их пребывания на территории соответствующего региона, основные тенденции динамики функционирования религиозных организаций, степень их участия в религиозной социализации общества.

Содержание структуры религиозного пространства выступает в качестве его базовой характеристики и проливает свет на различные аспекты религиозной ситуации в Беларуси. В целом достаточно сложно с высокой степенью точности определить количество верующих в республике.

Согласно данным мониторинга, проведенного с сентябре-октябре 2013 г. Институтом социологии НАН Беларуси, 71,6 % опрошенных считают себя верующими. Абсолютное большинство населения (93,4 %) относят себя к различным конфессиям – православной (81,8 %), католической (10,2 %), старообрядчество (0,6 %), протестантизм (0,5 %), ислам и иудаизм по 0,1 % соответственно, другим верованиям – 1,0 %. Не считают себя приверженцами религиозных конфессий 5 % опрошенных.

Расхождение данных о конфессиональном составе населения (93,4 %) и количеством верующих (71,6 %) указывает на особенности религиозной самоидентификации белорусов, выходящей за рамки культового поведения. Этот феномен, по мнению большинства современных религиоведов, характерен для постсоветского пространства. Академик Е.М. Бабосов, исследуя проблему религиозной идентификации жителей нашей страны, пришел к выводу, что современное состояние религиозности Беларуси представляет собой достаточно сложный, многослойный, многокомпонентный духовно-социальный феномен с преобладанием в нем православной самоидентификации. Эти особенности необходимо учитывать в сложившейся системе государственно-конфессиональных отношений, в которой важная роль принадлежит реализации прав на свободу совести и свободу вероисповедания на основе сотрудничества государства и Церкви [2, с. 68].

За период с 1988 г. по 2013 г., по данным социологических исследований, количество жителей нашей страны, заявивших о своей вере в Бога, увеличилось с 15 % в 1988 г. до 71,6 % в 2013 г., то есть в 4,7 раза. В этот же период произошли изменения и в системе ценностей белорусского общества. Так, религия как жизненная ценность стала очень важной для 12,3 % респондентов в 1990 г.; 21,8 % – в 1996 г.; 12 % – в 2000 г.; 13,6 % – в 2008 г. [3, с. 38]. В 2013 г. на вопрос: «Какие ценности для вас являются главными в жизни?» 29,0 % опрошенных ответили: «Вера в Бога». За этот же период произошли изменения и в структуре религиозного пространства Беларуси. Из 25 конфессий, которые сегодня зарегистрированы в республике, 17 активизировались после 1988 г., а наиболее интенсивный рост религиозности наблюдался в Беларуси с 1988 по 1996 г. На данном этапе появилось множество новых

конфессий, а существующие религиозные организации стали активно укреплять свои позиции за счет увеличения количества последователей и общин, число которых выросло почти втрое. С 1996 по 2005 г. темпы роста количества общин значительно сократились, а с 2006 г. наблюдается стабилизация религиозного пространства. Число общин постепенно увеличивается только у православных, католиков и некоторых протестантских конфессий. Подавляющее большинство новых общин – православные (266 новых общин с 2006 г.) [4].

Следует отметить, что экстенсивный рост религиозности уже исчерпан. Религиозные потребности и чувства все более находят выражение в формах, предлагаемых институционализированными в стране религиями. Их наибольший политический и ресурсный потенциал заключен в традиционных религиях как в совокупности образов и символов, знаковых конструкций, надежно и прочно ассоциируемых гражданами с государственностью и национальной историей [5]. Этот вывод, сделанный белорусским ученым Л.Г. Новиковой в начале 2000-х гг., по-прежнему актуален.

Сложившаяся на сегодняшний день конфессиональная структура имеет ярко выраженный христианский характер. К христианству относятся 20 религиозных направлений из 25, имеющих в республике официальную регистрацию. Христианские конфессии объединяют более 97 % зарегистрированных религиозных общин. Самой многочисленной христианской конфессией является Белорусская Православная Церковь (БПЦ). Численность ее общин составляет более 50 % от всех зарегистрированных общин христианских конфессий.

Однако ряд религиозных организаций действуют без государственной регистрации. Так, существуют группы верующих, принадлежащих к «альтернативному православию», оппозиционному Русской Православной Церкви Московского патриархата. Они относятся к «серафимо-геннадиевской» ветви Российской православной катакомбной церкви (Истинно-православная (катакомбная) Церковь), Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), Белорусской Автокефальной Православной Церкви, «греко-православному» направлению и др. Параллельно с Союзом евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) действует «Международный Совет Церквей ЕХБ». Он объединяет около 30 общин, которые по религиозным убеждениям отказываются от регистрации, проповедуют религиозный фундаментализм, выступают за неподконтрольность государственным органам. Нелегально действуют и около 40 пятидесятнических общин Христиан евангельской веры – «воронаевцев», лишь с 2007 г. начался процесс регистрации некоторых из

них в качестве автономных церквей христиан веры евангельской (ХВЕ) «Спасение» [6, с. 328–329].

В первой половине 1990-х гг. в республике произошло усиление позиций протестантизма. За период с 1988 по 2014 г. протестанты изменились количественно и качественно, превратились из небольших групп во влиятельные религиозные институты с развитой инфраструктурой. По количеству религиозных общин протестанты опередили католиков и вышли на второе место после православных, хотя их религиозные идеалы и ценности разделяют пока около 1 % верующих [5, с. 259].

Протестантские организации открыто заявляют о своей готовности участвовать в социальной и политической жизни страны. В своих политических убеждениях протестантские общины ориентируются на США и страны Западной Европы, активно устанавливая и поддерживая отношения с ведущими американскими и европейскими религиозными центрами, правительственными структурами и правозащитными организациями.

Достаточно непростой проблемой для конфессионального пространства Беларуси является деятельность так называемых новых религиозных движений (НРД), многие из которых юридически не институционализированы, то есть не зарегистрированы на территории нашего государства в качестве религиозных. Особую проблему представляет их идентификация, классификация, упорядочение деятельности и определение численности последователей.

Типологию форм нетрадиционной религиозности предлагает белорусский исследователь В.А. Мартинович. Он отмечает, что нетрадиционную религиозность Беларуси можно представить шестью типами: секты и культы, клиентурные культы (новые религиозные движения), аудиторные культы (астрологи, маги, соответствующие издания и т. п.), а также оккультная среда общества (нетрадиционные религиозные идеи и практики), внутрицерковное сектанство и сектоподобные группы [7, с. 5–31; 8, с. 51–69]. По состоянию на 1 января 2014 г. в республике насчитывается около 500 организаций и движений, относящихся только к сектам, культам и клиентурным культам. 47 % НРД возникают в Беларуси, а 53 % мигрируют в страну из-за рубежа [9]. Причем многие из них действуют недолго и сменяются другими группами. В зависимости от содержания вероучения сект, культов и клиентурных культов, действующих на территории Беларуси, В.А. Мартинович различает следующие 17 разновидностей: астрологические центры, движение нового мышления, коммерческие культы, неоязычники, НЛО-культы, НРД восточной ориента-

ции, оккультно-мистические НРД, политические культы, псевдонаучные культы, псевдопсихологические НРД, псевдохристианские НРД, сатанизм, синкретические культы, спиритизм, утопические культы, христианские секты, центры экстрасенсорного воздействия, магии и целительства [7, с. 32–48].

Данная классификация выделяет вопрос «размытости» новой религиозности, ее крайней неоднородности и необычайного многообразия проявлений. Таким образом, возникает проблема правового регулирования деятельности нетрадиционных религиозных организаций и движений, которые нередко действуют не столько как религиозные, сколько как коммерческие, культурно-просветительские, спортивно-оздоровительные, молодежные и иные общественные организации.

Очевидно, что сегмент зарегистрированных конфессий религиозного пространства Беларуси представлен традиционными и нетрадиционными конфессиями. К традиционным относят религии, которые длительное время существовали на территории Беларуси. Они оказали значимое влияние на становление духовной культуры и менталитета населяющих ее народов, формирование отечественной государственности. К нетрадиционным для Республики Беларусь религиям относят вероисповедания, непосредственно не связанные с длительным процессом формирования национальных традиций белорусского народа. К ним относятся различные направления позднего протестантизма и новые религиозные объединения. Официально признан религиозный статус 16 нетрадиционных направлений [6, с. 329–330].

Таким образом, среди 25 религиозных конфессий, зарегистрированных в Беларуси, с исторической точки зрения, только 9 могут быть отнесены к конфессиям, существующим длительный период времени на территории нашего государства. Это православие (с 992 г.), старообрядческая церковь (с XVII в.), католицизм (с XII в.), католицизм латинского обряда (с XII в.), греко-католическая церковь (с 1596 г.), реформаты и лютеране (с XVI в.), иудейская религия (с 1388 г.) и ислам (с 1397 г.). К конфессиям, закрепившимся на территории Беларуси в конце XIX – первой трети XX в., относятся неопротестантские направления: евангельские христиане-баптисты (с 1880-х гг.) и пятидесятники – христиане веры евангельской (ХВЕ) и христиане веры апостольской (ХВА) (с 1920-х гг.), а также секта иеговистов (с 1920-х гг.) [7, с. 123]. В преамбуле Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» (в ред. от 31.10.2002 г.) в качестве конфессии, оказавшей определяющую роль в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных

традиций белорусского народа, признается Православная Церковь.

Сравнивая результаты исследований белорусских ученых (Д.К. Безнюка, О.В. Дьяченко, Л.Е. Землякова, Н.А. Кутузовой, Л.Г. Новиковой и др.), следует отметить, что религиозное пространство современной Беларуси можно представить в виде определенной стабилизированной к настоящему времени структуры, в которой уместно различать по историко-культурному и социально-правовому критериям религиозное ядро и периферию. В качестве религиозного ядра (религиозного основания) выступают традиционные конфессии. Сердцевиной ядра религиозного пространства по праву является БПЦ. Все прочие конфессии, многие из которых могут быть отнесены к новым религиозным движениям, составляют периферию религиозного пространства. Учитывая классификацию В.А. Мартиновича и способ социально-правовой институционализации, периферийные проявления религиозности можно представить двумя сегментами, один из которых составляют легальные формы, а другой – нелегальные.

Религиозное пространство современной Беларуси является сложно структурированной системой политической коммуникации. В ней принимают участие политические субъекты, ассоциированные с религиозными организациями с помощью специальных идеологий и дискурсов.

Состояние религиозного пространства во многом обуславливает религиозную безопасность, которая характеризуется рядом параметров, включающих отсутствие актуализированных острых противоречий в обществе на религиозной почве, функционирование модели разрешения латентных религиозных конфликтов и интеграционную ориентацию идеологических установок всех религиозных сообществ по отношению к наиболее крупной (систематизирующей) религиозной общности.

Исходя из вышеизложенного, следует заключить, что религиозное пространство современной Беларуси за последнюю четверть века претерпело существенные изменения и в настоящее время представляет собой определенную стабильную структуру, в которой различаются религиозное ядро и периферия. В качестве религиозного ядра выступает православие, католицизм и иные конфессии, существующие в Беларуси длительное время, которые сыграли значимую роль в ее истории и культуре. Нетрадиционные конфессии составляют периферию религиозности. Проявления религиозности представлены в двух сегментах, один из которых включает институционализированные (легальные), а другой – нелегальные формы. Влияние религиозного фактора на социально-политическую стабильность зави-

сит от традиционных конфессий. Взаимоотношения государства с традиционными конфессиями, в частности с Белорусской Православной Церковью, приобретают огромное значение для обеспечения национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдые, П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые: пер. с фр.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н.А. Шматко. – М.: Ин-т эксперимент. социол.; СПб.: Алетейя, 2005. – 576 с.
2. Бабосов, Е.М. Социодинамика религиозности в современном белорусском обществе / Е.М. Бабосов // Социология. – 2013. – № 3. – С. 62–68.
3. Данилов, А.Н. Составляющие стабильности. Динамика перемен и эволюция ценностей в обществе / А.Н. Данилов, Д.Г. Ротман // Белорусская думка. – 2010. – № 11. – С. 33–39.
4. Справка о религиозной ситуации и религиозных организациях в Республике Беларусь // Приветствует Беларусь! [Электронный ресурс]: офиц. сайт аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей – 2014. – Режим доступа: http://www.belarus21.by/ru/main_menu/religion/sotr/new_url_199888707. – Дата доступа: 14.03.2014.
5. Новикова, Л.Г. Социология как судьба: избранное / Л.Г. Новикова // Воспоминания коллег / отв. ред. А.Н. Данилов. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 448 с.
6. Старостенко, В.В. Современная религиозная ситуация в Беларуси / В.В. Старостенко // Духовно-нравственные ценности в формировании современного человека / О.А. Павловская [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т философии; под ред. О.А. Павловской. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 451 с.
7. Мартинович, В.А. Нетрадиционная религиозность в Беларуси: тенденции и опасности / В.А. Мартинович. – Минск: Беларус. Православ. Церковь (Белорус. Экзархат Моск. Патриархата), 2010. – 143 с.
8. Мартинович, В.А. Сектоподобные группы / В.А. Мартинович // Сектоведение. Альманах. Т. IV. – Жировичи: Изд-во Минской духовной семинарии, 2014. – 155 с.
9. Статистика НРД // [Электронный ресурс]: офиц. сайт Информационно-консультативного Центра им. прп. Иосифа Волоцкого – 2014. – Режим доступа: <http://unrel.org/index.php/ro/main/statistika-nrd.html>. – Дата доступа: 20.03.2014.

SUMMARY

The structure and composition of the religious space of modern Belarus is analyzed in the article. It is proposed to consider the question of national security through the prism of the religious space. The author's definition of religious space is given in this article.

Поступила в редакцию 26.06.2014 г.

УДК 322.2

Е.Ю. Широков,

соискатель кафедры политологии БГУ

ЭКУМЕНИЗМ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Экуменизм, понимаемый как стремление христиан обрести единство, имеет многовековую историю. Он возник, как только в церкви появились первые разделения. Однако его институционализация относится к XX в. В первую очередь это связано с созданием в 1948 г. Всемирного совета церквей (World Council of Churches). В настоящее время экуменизм имеет не только религиозные, но и политические направления. Он является инструментом в руках так называемых строителей нового мирового порядка.

Вопросы экуменизма изучаются во всех странах мира. Можно отметить наиболее известных российских и зарубежных исследователей (А.В. Радецкая, В.А. Ливцов, В.Ф. Федоров, Н.Г. Тайгачева, О.Н. Четверикова, А.В. Кураев, Д. Грос (Jeffrey Gros), Й.А. Ратцингер (Joseph Ratzinger), У. Ариарайах (Wesley Ariarajah), П. Бутенеф (Peter Bouteneff), М. Таннер (Mary Tanner), У. Хенн (William Henn), Д. Викас (Jared Wicks), У. Раш (William Rusch), Д. Вайнрайт (Geoffrey Wainwright), Л. Фукс (Lorelei Fuchs), Д. Джинаерт (Donna Geernaert), Д. Радано (John Radano), С. Робек-младший (Cecil Robeck-Jr.), Р. Де Коль (Ralph Del Colle), М. О'Гара (Margaret O'Gara), Р. Робертсон (Ronald Roberson), С. Вуд (Susan Wood), Х. Хардер (Helmut Harder) и др.).

Впервые экуменизм и большая политика сходятся вместе в эпоху императора Константина Великого, когда он, узнав о спорах, происходящих в Александрии, между арианами и Афанасием Великим, направляет в Египет послание, запрещающее богословские диспуты между христианами [1].

Экуменический проект, организационное оформление которого завершилось созданием Всемирного совета церквей (ВСЦ), начал разрабатываться англиканами в конце XIX в. Изначально он находился под влиянием английского масонства и преследовал политические цели. Даже термин «экуменизм» был введен масоном Джоном Моттом (1856–1955).

В настоящее время мировое масонство представлено в разных формах по всему миру (общая численность – 6 млн чел.). Самой крупной масонской организацией является Объединенная великая ложа Англии (United Grand Lodge of England) [2, с. 87–88]. Она имеет в своем составе более 250 тыс. членов [3]. Идеология масонства – космополитизм. Масоны стремятся к всемирной революции, в результате которой должно возникнуть всемирное государство. Следует также добавить, что «сегодня политическая элита в Западно-христианской цивилизации не только не стесняется признавать свое членство в масонских органи-